

С.А. Голубков

**ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ГОТОВНОСТИ
К КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© Голубков Сергей Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: golubkovsa@yandex.ru. E-Library ID: 299878. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме формирования у студентов филологического факультета готовности к ведению разносторонней культурно-просветительской деятельности. Образование не должно замыкаться в узких рамках учебных технологических задач, а должно быть открыто и для осуществления широкого общекультурного просвещения. Литературовед постоянно имеет дело с некими образцами (организации текста, социального поведения личности, читательской рецепции). Многие из них связаны с поведенческими моделями. Художественный текст – это не замкнутая система, он находится в динамичной связи с целым рядом содержательных контекстов, многие из которых изучают и другие гуманитарные науки. Филолог должен учитывать эти точки соприкосновения со смежными научными дисциплинами, ведь литературный текст может профессионально интересовать историка, философа, искусствоведа, социолога, психолога. Нужно уметь посмотреть на текст «глазами» смежных специалистов. Этого требует и система компетенций, имеющаяся в современных образовательных стандартах.

В статье идет речь о таких путях формирования готовности студента-филолога к культурно-просветительской деятельности, как разновариантная проектная работа, выбор наиболее интересных с просветительской точки зрения объектов литературоведческого изучения («толстый» литературно-художественный журнал, книжная серия), традиционное перечитывание текста.

Ключевые слова: готовность, культурно-просветительская деятельность, проектная работа, компетенции, культурные контексты, объекты филологического рассмотрения, инструменты валоризации.

Цитирование. Голубков С.А. Формирование у студентов-филологов готовности к культурно-просветительской деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24 № 3 С. 71–75. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-71-75>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-71-75
UDC 378

Submitted: 11/VIII/2018
Accepted: 30/VIII/2018

S.A. Golubkov

FORMATION AT STUDENTS-PHILOLOGISTS OF READINESS TO CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

© Golubkov Sergey Alekseevich – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: golubkovsa@yandex.ru. E-Library ID: 299878. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3423-1520>

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of formation at students of the faculty of philology of readiness to conduct diverse cultural and educational activities. Education should not be confined to narrow technological learning objectives, but should also be open to broad general cultural education. Literary critic constantly deals with some samples (of text structure, social behaviour, personality, readers “reception”). Many of them are related to behavioural patterns. Literary text is not a closed system, it is in a dynamic connection with a number of meaningful contexts, many of which are studied by other humanities. A philologist should take into account these points of contact with related scientific disciplines, because a literary text can be of professional interest to a historian, philosopher, art historian, sociologist, psychologist. You need to be able to look at the text «through the eyes» of related professionals. This is also required by the system of competencies available in modern educational standards.

The article deals with such ways of formation of student-philologist’s readiness for cultural and educational activities as diverse project work, as the choice of the most interesting from an educational point of view objects of literary study («thick» literary magazine, book series), as the traditional re-reading of the text.

Key words: readiness, cultural and educational activity, project work, competences, cultural contexts, objects of philological consideration, tools of valorization.

Citation. Golubkov S.A. *Formirovanie u studentov-filologov gotovnosti k kul’turno-prosvetitel’skoi deiatel’nosti* [Formation at students-philologists of readiness to cultural and educational activities]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no 3, pp. 71–75. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-71-75>.

Введение

Педагогический процесс *триедин* по своему существу: во-первых, это передача знаний, конкретная специализация; во-вторых, общее просвещение, гармоничное включение данного знания в совокупную систему науки и культуры; в-третьих, воспитание, поскольку хорошо обученный специалист не может быть нравственно неразвитой личностью. Просветительская деятельность дает личности профессионала совсем другое измерение. Лев Толстой справедливо отмечал: «Ученый – тот, кто много знает из книг; образованный – тот, кто усвоил себе все самые распространенные в его время знания и приемы; просвещенный – тот, понимает смысл своей жизни» [Энциклопедия... 1994, с. 366].

Специфика формирования готовности к культурно-просветительской деятельности

У каждой области знания есть своя специфика и свои возможности продемонстрировать такое триединство педагогического процесса. Есть она и у вузовской филологии. Филология и, в частности, литературоведение занимает свое место в системе филологического и – шире – гуманитарного знания. Эта наука (а точнее, группа наук) имеет свои специфические объекты исследования: 1) художественное произведение как система; 2) творческая

лаборатория писателя; 3) писательская биография; 4) творчество писателя как целостный художественный мир; 5) литературная среда; 6) историко-литературный процесс и его составляющие. В зависимости от специфики объекта филолог пользуется различными видами литературоведческого анализа [Илюхина, Голубков 2012, с. 21].

В результате освоения литературоведческих дисциплин обучающийся приобретает знание о границах филологии как специфической области гуманитарного знания; о типах объектов, находящихся в поле профессионального внимания филолога; об основных исследовательских технологиях работы с текстом. Студент осваивает практические умения применять основные принципы классификации объектов филологии, ее подходов, ее компонентов, а также прогнозировать будущее развитие филологической науки.

Филолог-литературовед изучает литературные произведения, а это значит, что он постоянно имеет дело с некими образцами – образцами сложно организованного текста, образцами социального поведения литературного героя, образцами самоорганизации личности писателя, потенциальными образцами читательской рецепции литературного текста.

Образцы изящно и целесообразно построенного текста дают студенту профессионально необхо-

димое представление о секретах филологического и литературно-художественного мастерства.

Все другие из перечисленных образцов связаны с социально-психологическими поведенческими моделями. Филолог-литературовед мыслит подчеркнуто *личностными* категориями, ведь и *писатель*, и *герой*, и неискушенный *читатель*, и искушенный *читатель-критик*, и академический ученый-*литературовед* – прежде всего личности со своей сложной индивидуальной ценностной шкалой, с которой они соотносят многообразные реалии действительности.

Говоря о том или ином измерении личности преподаватель-филолог непременно затрагивает проблему персонального становления, проблему личной установки, собственного профессионального и нравственного роста. Становление имеет свои этапы, стадии, периоды. Личность порой сталкивается с испытанием в виде череды соблазнов, искушений, отступлений от первоначально намеченного пути.

Обучение, конечно, прежде всего нацелено на формирование навыков, необходимых для решения конкретных технологических задач. Есть такие технологические задачи и в филологии. Квалифицированный филолог может скрупулезно исследовать художественные функции отдельных эпитетов, метафор, символики, стихотворной ритмики; задумываться о целесообразности выбора писателем той или иной фабульной схемы; изучать особенности повествовательной техники конкретного автора (своеобразие индивидуального словаря, интонационный рисунок текста, цветопись, звукопись) и т. д. и т. п. Не можем не отметить, что, к сожалению, и в самой культуре, во всей системе гуманитарного знания произошел, на наш взгляд, тревожный сдвиг к сужению поля исследовательского внимания. Маятник развития гуманитарной мысли откачнулся в сторону, противоположную традиционной широкой любознательности, обычно свойственной масштабной мыслящей личности ученого. Маятник двинулся в сторону локальных технологических секретов литературного мастерства. Литературовед нередко ищет в литературе не те или иные отражения реальной противоречивой жизни, а своеобразное продолжение чистой филологии, замкнувшейся на самой себе.

Однако художественный текст существует отнюдь не как оторванная от мира замкнутая семантически целостная система. Он широко распахнут вовне, находится в живой и динамичной связи с целым рядом содержательных контекстов. К их числу можно отнести и все творчество писателя, взятое в совокупности, и многомерный историко-литературный процесс, и крупную культурно-историческую эпоху.

Готовя себя к будущей педагогической деятельности, студент-филолог (литературовед) должен отдавать себе отчет, что на занятиях по литературе его подопечные, любознательные слушатели и собеседники (школьники или студенты) могут задать самые различные вопросы, порой далеко выходящие за рамки конкретной задачи текущего занятия. И это понятно: художественная литература вполне естественно сопряжена с гражданской историей, географией, экономикой, социологией, пси-

хологией, биологией и многими другими сферами знаний. Так, в своей практической деятельности филолог очень часто обращается к научным разысканиям историков. Без знания гражданской истории он не сможет выстроить историю литературы, создать выверенную научную биографию писателя. Область филологии и область истории имеют много точек соприкосновения. Прежде всего это связано со спецификой истории. В статье «Поэзия истории» литературовед и критик В.В. Прозоров размышлял о «самой природе исторического сознания, естественно предполагающей глубинную связь с Поэзией» [Прозоров 2010, с. 174]. «История как реальное бытие – словно бы стихийный, динамичный и многоцветный синтез художественных жанров. Не случайны постоянные уподобления чисто исторических сюжетов литературным и прежде всего сценическим жанрам: трагедии, мистерии, драме, фарсу, комедии, водевилю, мелодраме...» [Прозоров 2010, с. 174].

Умение педагога адекватно ответить на возможные многочисленные вопросы слушателей зависит от выработанной им профессиональной способности вести широкую культурно-просветительскую деятельность. Следовательно, при осуществлении филологического образования нельзя ограничиваться только областью узкопрофессионального обучения, но нужно формировать и готовность к умелому и результативному ведению такой просветительской работы.

Художественная литература как объект непосредственных размышлений преподавателя уже в силу своей универсальной специфики не позволяет сужать образовательную задачу. Перечислим только некоторые литературоведческие проблемы, которые напрямую обращены к такой универсальной специфике искусства слова. Разговор о философских взглядах писателя (скажем, взглядах Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Бунина, А. Белого) неизбежно заставляет литературоведа обратиться к состоянию философской мысли определенной эпохи. Размышляя о сценической истории конкретных образцов отечественной драмы, филолог не может не погрузиться в театроведческую проблематику. Проблема художественного перевода находится на стыке лингвистики и литературоведения. Разговор о сложных взаимоотношениях писателя и власти переводит рассуждения в поле конкретно политических реалий.

В современных образовательных стандартах высшей школы не случайно выделены три группы компетенций – общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные, ведь, помимо узкопрофессиональных задач, образование одновременно и комплексно должно решить целый ряд универсальных задач, в число которых как раз и входит формирование готовности к широкой просветительской деятельности.

Наличие глубоко усвоенных конкретных профессиональных навыков еще не гарантирует становления духовно богатой личности преподавателя. Он должен хорошо определять сферу неготового знания – знания только формируемого, осмысливаемого, ведь университет постоянно имеет дело с этой сферой неготового знания. Университет формирует умение ориентироваться в этой сфере, умение запускать эффективный механизм

превращения неготового знания в «готовое», то есть обретенное, освоенное, многократно проверенное. Этим как раз и определяется степень интеллектуальной самостоятельности личности педагога.

История литературы и филологии знает немало убедительных примеров удачного совмещения в одной личности филолога-профессионала и яркого, широко мыслящего просветителя. Таким был, например, писатель и филолог Сигизмунд Доминикович Кржижановский (1887–1950) [Перельмутер 2001, с. 5–73]. Знание многих языков, увлеченность философией, погружение в историю театра, талант убедительного лектора соединились в его персональном творческом мире с удивительным даром писателя-филолога, по-художнически выразительно открывающего семантические бездны мира Слова. Универсальной личностью был Юрий Михайлович Лотман (1922–1993), блистательно сопрягавший в своей продуктивной исследовательской деятельности создателя знаменитой научной школы разноплановые интересы языковеда, литературоведа, культуролога, психолога, лектора-просветителя.

Их отличало умение оперативно и легко переключаться с одного «языка» культуры на другой – скажем, с восприятия специфического литературного текста на восприятие сложного кинофильма или театрального спектакля; с осмысления сложного философского учения на мозаику наполненных своеобразными культурными смыслами повседневных бытовых реалий. Такой универсальный опыт, несомненно, поучителен. Человек, обладающий им, вырастает в развитую личность с богатым духовным миром. И, что самое главное, становится личностью, не боящейся рецептивных трудностей и готовой самостоятельно «подбирать ключи» к незнакомому произведению.

Готовность филолога к ведению культурно-просветительской деятельности предполагает умение обнаруживать в изучаемом материале те «зоны неизвестности», которые могут неизбежно породить вопросы у слушательской аудитории, побудить ее к активному и продуктивному творческому поиску. Как вычленишь такие «зоны неизвестности»? Думается, надо чаще менять «оптику» рассмотрения объекта, ставить перед собой задачу посмотреть на один и тот же литературный текст с разных точек зрения – глазами историка, философа, этнографа, искусствоведа, психолога, социолога. В этих случаях возможности творческой рецепции текста неизмеримо расширяются, поскольку будут привлечены самые разнообразные культурные контексты.

Продуктивным окажется и взгляд на литературный текст как на знаковое свидетельство большой культурной эпохи. Поиск в тексте конкретных следов «присутствия», примет такой эпохи заставит профессионального наблюдателя обратиться к целому ряду аналогичных явлений, подключить эффективные механизмы междисциплинарного взаимодействия. Подобные интегративные подходы в образовании требуют больших культурно-просветительских усилий, обращения к исследовательскому инструментарию сопоставительного изучения.

Необходимость формирования готовности к культурно-просветительской деятельности диктуется еще и тем обстоятельством, что время про-

фессиональной жизни *узкого* специалиста относительно невелико, а вот время творческого бытия *широко мыслящей*, эрудированной личности практически безгранично.

Пути формирования готовности к культурно-просветительской деятельности средствами филологических дисциплин

Размышляя о конкретных путях формирования готовности к культурно-просветительской деятельности средствами филологических дисциплин, остановимся прежде всего на широких возможностях *проектной работы* в системе образовательного процесса. Можно предложить несколько вариантов такой проектной деятельности.

Во-первых, несомненно, расширит кругозор обучающихся составление универсального историко-культурного *комментария* к выбранному литературному тексту. В этой работе можно ориентироваться на ставшие классическими образцы подобных книг-комментариев к произведениям отечественной классики [Вайнберг 1971; Лотман 1983; Вентцель 2005].

Во-вторых, большим просветительским потенциалом может обладать подготовка циклового *лектория* на общую тему «Разные аспекты рецепции одного произведения». Одно литературное произведение может быть прочтено и истолковано разными специалистами-гуманитариями, и этот совокупный аналитический опыт может продемонстрировать семантическое богатство художественного текста.

В-третьих, продуктивной может оказаться и целесообразно организованная *сценарная* работа, например, на такую социально востребованную ныне тему, как «Литературно-краеведческие возможности брендинга территории». Тут потребуются не только литературоведческие познания, но и знания из области брендинга и, в частности, брендинга территории. В форме сценария может быть оформлен и опыт актуального социокультурного и психологического прогноза «Человек ближайшего будущего перед лицом глобальных угроз и вызовов» (на материале художественной литературы). В этом случае будут привлекаться не только литературные тексты, но и сведения из социологии, философии, психологии, экономики.

Эффективным средством формирования готовности студента к ведению культурно-просветительской деятельности является и целенаправленный *выбор объекта* филологического рассмотрения. Например, часто в поле внимания литературоведа попадает так называемый «толстый» *литературный журнал* – явление чрезвычайно характерное для истории отечественной литературы и культуры в целом. Это особый культурный феномен, обладающий ярко выраженным просветительским потенциалом. Все дело в том, что литературный текст, опубликованный в таком журнале, не находится в «одиночестве», он встраивается в череду поэтических, прозаических, публицистических, литературно-критических текстов, библиографических сведений и отсылок. Журнал являлся уникальным зеркалом широко понимаемой общественной жизни, частью которой выступает и собственно жизнь ли-

тературная. Литературные журналы играли роль центров литературной борьбы. Полемика между крупными журналами становилась значительным фактом «драмы идей». Настоящий журнал, несмотря на внешнюю пестроту своего содержания (разнообразие тем, жанров, художественной манеры...), имеет свою четкую гражданскую позицию, последовательно проводимую из номера в номер. Так, по крайней мере, исторически сложилось в России. Журналы собирали вокруг себя разрозненные литературные силы, особенно помогая определиться молодым талантам (редактора журнала 1920-х годов «Красная новь» Александра Константиновича Воронского не случайно звали «Калитой» русской литературы – собирателем, объединителем!). «Толстый» журнал был универсальным типом периодического издания, позволяющим естественно сочетать оперативность, сиюминутную злободневность с вечными проблемами и отдаленными перспективами развития.

Журнальный номер позволяет вживе почувствовать пульс времени, ощутить стадийность литературного развития. Читатель «толстого» журнала непосредственно «соприкасается» с историко-литературным процессом, наводит мосты между новым конкретным текстом и всей литературой.

Точно так же приобретает очевидную просветительскую функцию и *книжная серия*, будь это «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта», «Литературные памятники», «Литературное наследство», «Библиотека фантастики», «Литературные мемуары» и т. д. Прочитанная отдельная книга не повисает в каком-то вакууме, а неизбежно воспринимается в смежном ряду других книг. Расширяется читательский кругозор, одна книга ведет человека к другой книге, углубляя его интересы и культурные потребности. Можно узнать авторов, имеющих сходные тематические и жанровые интересы.

И литературно-художественный журнал, и книжная серия выступают в роли *инструментов валоризации* новых литературных явлений, определяя им место в ценностной системе современного культурного процесса.

Наконец, испытанным и традиционным средством формирования готовности студента-филолога к ведению культурно-просветительской деятельности остается специальное профессионально ориентированное *перечитывание* текста как форма динамичного ценностного пересмотра. Конечно, можно перечитывать книгу просто для повторного получения эстетического наслаждения, вовсе не ставя перед собой каких-либо сверхзадач и не меняя первоначальных оценок текста. Но все-таки чаще мы перечитываем текст, углубляя или даже меняя ранние оценки, используем другую ценностную шкалу, другой «измерительный инструмент». Литературное произведение при этом является нам новые, порой неожиданные смысловые грани.

Заключение

Как видим, формирование готовности студента-филолога к ведению широкой культурно-просветительской деятельности является одной из насущных задач современного гуманитарного образования.

Библиографический список

Вайнберг И.И. «Жизнь Клима Самгина» М. Горького. Историко-литературный комментарий. М.: Просвещение, 1971. 381 с.

Вентцель А.Д. И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев», «Золотой теленок». Комментарии к комментариям, комментарии, примечания к комментариям, примечания к комментариям к комментариям и комментарии к примечаниям. М.: Новое Литературное Обозрение, 2005. 384 с.

Илюхина Н.А., Голубков С.А. Формирование профессиональной компетентности студентов-филологов // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5 (96). С. 21–27. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3212>.

Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1983.

Перельмутер В. После катастрофы // Кржижановский Сигизмунд. Чужая тема. Собрание сочинений. Т. 1 / сост., предисл. и комм. В. Перельмутера. СПб.: Симпозиум, 2001. 687 с.

Прозоров В.В. До востребования...: Избранные статьи о литературе и журналистике. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 208 с.

Энциклопедия мысли / сост., авт. предисл. и коммент. Н.Я. Хоромин. М.: Русская книга, 1994. 576 с.

References

Weinberg I.I. «Zhizn' Klima Samgina» M. Gor'kogo. *Istoriko-literaturnyi kommentarii* [«The Life Of Klim Samgin» by M. Gorky. Historical and literary commentary]. M.: Prosveshchenie, 1971, 381 p. [in Russian].

Wentzel A.D. [I. Ilf, E. Petrov «The Twelve Chairs», «The Little Golden Calf». Comments to the comments, comments, notes to comments, notes to comments and comments to notes]. M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2005, 384 p. [in Russian].

Ilyukhina N.A., Golubkov S.A. *Formirovanie professional'noi kompetentnosti studentov-filologov* [Formation of professional competence of students-philologists]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2012, no. 5(96), pp. 21–27. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3212> [in Russian].

Lotman Yu.M. Roman A.S. Pushkina «Evgenii Onegin». *Commentarii*. 2-e izd. [The novel of A.S. Pushkin «Eugene Onegin». Commentary. 2nd edition]. L.: Prosveshchenie, 1983 [in Russian].

Perelmuter V. *Posle katastrofy* [After the disaster]. In: Krzhizhanovsky Sigismund. *Chuzhaia tema. Sbranie sochinenii. T. 1. Sost., predisl. i komm. V. Perel'mutera* [A foreign theme. Collected works. Vol. 1. Compilation, foreword and comments by V. Perelmuter]. SPb.: Simpozium, 2001, 687 p. [in Russian].

Prozorov V.V. *Do vostrebvaniia...: Izbrannye stat'i o literature i zhurnalistike* [Demand...: Selected articles about literature and journalism]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2010, 208 p. [in Russian].

Entsiklopediia mysli. Sost., avt. predisl. i komment. N.Ia. Khoromin [Encyclopedia of thought. Compiler, author's preface and comments N.I. Khorobin]. M.: Russkaia kniga, 1994, 576 p. [in Russian].